

ИЗБРАНО: ДЕНТРИКА I ИЗ II

ПОДКЛЮЧИТЬ НЕЙРОКОНФЕРЕНЦИЮ — ЗАПРОШЕНО БЕСПРОВОДНОЕ
АВТОШУНТИРОВАНИЕ

ЗАГРУЗКА... +ОПУС МАХИНА+

Лихтер совершил посадку на полетную палубу ковчега Механикус «Опус Махина» со всей срочностью и безупречностью, на которую был способен пилотирующий его сервитор. Когда кормовой трап лихтера опустился, в ангар сошел Халдрон-44 Стройка. Шаги скитария с ритмичной настойчивостью грохотали по палубе, 10-Виктро Тибериакс поспешил спуститься с борта лихтера, догоняя командира.

Двое офицеров-скитариев шли по ангару мимо челноков и посадочных модулей, буксируемых по полетной палубе гусеничными транспортерами. Космос за пределами ангара был заполнен кораблями флота Механикус. Крейсера-ковчеги, корабли эксплораторов. Тяжелые фрегаты Механикус. Вооруженные транспорты-ковчеги. Адамантиевые броненосцы и тендеры. Особенно выделялись из всего флота войсковые транспорты Легионес Скитарии, такие как командный войсковой транспорт «Базилика», с которого только что и прилетели Стройка и Тибериакс.

— <Разумно ли подвергать сомнению решения фабрикатора-локума, сэр?> — транслировал Тибериакс. Идти по ковчегу Механикус было похоже на прогулку по небольшому городу. Корабль был полон техножрецов и их подчиненных, спешащих по делам. Стройка шагал сквозь целые армии сервиторов, палубных рабочих, членов экипажа, технопровидцев и магосов, заполнявшие коридоры, трапы и лифты до самой командной палубы. На постах стояли охранники-скитарии, корабельными солдатами на борту «Опус Махина» служили бойцы из Ро-Микрон 3-6-3 Гиспарсии. Скитарии приветствовали проходивших мимо офицеров ноосферными импульсами, отдавая должное званию и посту Стройки, командовавшему силами скитариев в этой экспедиции.

— <Флот рассеялся>, — ответил Стройка Тибериаксу, следовавшему за ним по запутанным коридорам огромного корабля Механикус. — <«Опус Махина» успешно совершил переход, но с ним вышла только половина транспортов скитариев>.

— <Варп-переход был трудным>, — согласился Тибериакс. — <И сам полет не лучше>.

— <Что с нашими грузовыми кораблями и сверхтяжелыми транспортами? С нашими боевыми группами титанов? С машинами Ординатус?> — спросил Стройка. — <Это катастрофа. И что с архимагосом?>

— <Я уверен, что они просто задержались в варпе, альфа-примус>, — ответил Тибериакс, явно пытаясь не терять уверенности. — <Архимагос Торкуора и остальная часть флота вскоре присоединятся к нам>.

— <Если они не погибли>, — транслировал в ответ Стройка. — <Или не сбились с курса на тысячи световых лет из-за бури или еще какой-нибудь аномалии в варпе. Даже навигатор «Базилики» признал, что обстановка в варпе была необычной>.

— <Подтверждаю>, — согласился 10-Виктро Тибериакс. — <Конечно, существует и такая вероятность. По крайней мере, мы можем возблагодарить Омниссию за то, что устройство, предназначенное для испытаний, не пострадало и в безопасности у нас на борту. А представьте, если бы мы его потеряли? Первая эмпирейная бомба, созданная за столетия — и потеряна в варпе. В такой трагедии была бы изрядная ирония>.

— <Дело в том>, — сказал Халдрон-44 Стройка, когда они, наконец, поднялись на командную палубу, — <я не уверен, что устройство Геллера в безопасности у нас на борту>.

ИЗБРАНО: ДЕНТРИКА II ИЗ II

ПОДКЛЮЧИТЬ НЕЙРОКОНФЕРЕНЦИЮ — ЗАПРОШЕНО БЕСПРОВОДНОЕ
АВТОШУНТИРОВАНИЕ

ЗАГРУЗКА... +НИССИЯ+

Командная палуба «Опус Махина» была заполнена. Многозадачные сервиторы, чьи торсы были встроены в возвышения на палубе, работали с клавиатурами и терминалами мостика. Лексмеханики ходили туда-сюда вдоль экранов и банков данных, указывая на неисправности и обсуждая настройки. Поднявшись на антресольную палубу, на которой стояли командный трон и гололитический алтарь, Халдрон-44 Стройка увидел длинные и тонкие силуэты корабельных магосов на фоне тошнотворного сияния Великого Вихря.

Огромные стрелчатые окна-экраны мостика побелели от пурпурного свечения варп-шторма. Колоссальное призрачное пятно на черноте космоса, Великий Вихрь безмолвно бушевал в своем завораживающем вращении. Пространство на протяжении его необъятных границ кипело и вспенивалось. «Опус Махина» и возглавляемый им флот Механикус располагались над плоскостью варп-шторма, и его экраны заполняло зрелище страшного вихря в его центре, разрывавшего реальность. Оптические устройства тускнели и покрывались помехами от его воздействия, фильтрованные проекции в системах Стройки шипели и искажались, превращаясь в нечто абсурдное.

— <Вот это зрелище — не правда ли, альфа-примус?>

Филактическое вторжение застало Стройку врасплох, и офицеру-скитарии понадобилась секунда, чтобы проверить допуски и идентификации. Он быстро обнаружил, что к нему обращался сам Энгра Мирмидекс, и что фабрикатор-локум — не удивительно — имел филактический доступ ко всем своим кибернетически модифицированным подчиненным. Легионы скитариев, участвовавшие в этом задании, были не просто подчинены ему — он мог опрашивать и быть осведомленным о действиях каждого солдата.

— <Лорд-фабрикатор?>

— <На этот варп-шторм можно смотреть часами, гадая, что за тайны он скрывает>, — транслировал Мирмидекс.

— <На варп-шторм смотреть не рекомендуется, не так ли, мой лорд?> — ответил Стройка, какая-то часть его филактической матрицы сочла это филактическое вторжение нежелательным. Стройка и магос Торкуора давно знали друг друга. Торкуора был техножрецом — действительно святым человеком и пророком, видевшим в Галактике и ее творениях присутствие Омниссии. Энгра Мирмидекс же, как считал Торкуора, был частью элиты мира-кузницы, которая в политиканстве и ухваченных возможностях продвижения по службе видела шанс говорить от имени Омниссии, а не быть устами Его.

Торкуора предупреждал Стройку быть осторожнее с фабрикатом-локумом; что испытание устройства Геллера было еще одной возможностью увеличить свое влияние, за которую ухватился Энгра Мирмидекс. Генерал-фабрикатор Ворикар Трега был практически бессмертен, а Мирмидекс желал власти и положения, которые уже не могла обеспечить ему Сатцика Секундус. Но пока Мирмидекс присутствовал в его мыслях, Стройка пытался подавить эти воспоминания.

— <Продолжай, единица Стройка>, — будто бы игриво сказал фабрикат-локум. Стоя рядом с Тибериаксом, который, вероятно, был сейчас филактически соединен с другой частью тройного мозга Мирмидекса, командир скитариев увидел, что фабрикат-локум поднялся в воздух позади него и подлетел к корабельным магосам, собравшимся у гололитического алтаря, обратившись к ним по вокс-динамику. Мирмидекс говорил с Тибериаксом, Стройкой и своими техножрецами одновременно.

— <Разве благочестивый слуга Омниссии не может сойти с ума, глядя на это безумие?> — ответил Стройка.

— <Поэтому я смотрю на него твоими глазами, альфа-примус>, — сказал Энгра Мирмидекс.

Стройка обнаружил, что его оптические устройства снова направлены на обжигающую разум картину Великого Вихря. Центр варп-шторма изрыгал свертывающие реальность миазмы, осквернявшие мысли и вцеплявшиеся в душу.

— <Сэр>, — сказал Стройка.

— <Единица Стройка, ты изучал файлы с данными по нашему заданию в Великом Вихре?>

— <Да, мой лорд, но...>

— <Скажи мне>, — спросил Мирмидекс. — <Как ты думаешь, зачем мы здесь?>

— <Чтобы испытать устройство Геллера, мой лорд. Проверить эмпирейную бомбу в действии и записать данные>.

— <Но почему именно здесь? Почему не в другой аномалии Имматериума? Например, в Прорве или Харибдизии?>

Глаза и оптические системы Стройки по-прежнему смотрели на Великий Вихрь, его сигна-сенсоры фиксировали ощущения дискомфорта и боли, внутричерепные когитаторы стали нагреваться.

— <Вам нужно то, что скрыто внутри варп-шторма>, — ответил Стройка.

— <То, что варп-шторм отобрал у нас. Сатцика Секундус. Вельканос Магна. Птоломей Фолл. Триада миров-кузниц Механикус. Центр влияния Внешнего Предела. Предмет зависти всего сегментума. Когда чума зеленокожих обрушилась на Птоломей Фолл, разве мы не сражались за братский мир-кузницу? Разве мы не отбили его у свирепых захватчиков? Ты сражался в той войне. Я видел твой послушной список>.

— <Я польщен, мой лорд>.

— <Когда разразился варп-шторм, когда Великий Вихрь поглотил эту частицу Марсианской Империи, что мы сделали? Я скажу тебе, единица Стройка. Мы не сделали ничего. Варп-шторм стал неодолимой преградой для нас, и наши братья погибли — или, что еще хуже, стали частью безумия и скверны тех, кто называет варп своим домом. Сейчас у нас есть оружие, которое мы можем использовать против тех, кто оскверняет мир-кузницу одним своим присутствием. Оружие, которое пробьет брешь в ткани варп-шторма и позволит нам вернуть Вельканос Магна и его тайны>.

Стройка пытался отвернуть голову. И когда ему это внезапно удалось, неожиданное движение едва не заставило его потерять равновесие. 10-Виктро Тибериакс со своими нечеловечески быстрыми рефлексамии успел поддержать своего альфа-примуса. Ноосферным импульсом выразив благодарность, Стройка подошел к гололитическому алтарю. Он моргал глазами и перенастраивал линзы оптических устройств, пытаясь избавить зрение от следов губительного сияния Великого Вихря.

— Альфа-примус, — обратился к нему Энгра Мирмидекс через вокс-динамик. Фабрикатор-локум повернулся на своих пропеллерах, заставив техножрецов у гололитического алтаря тоже обернуться. — Благодарю, что прибыл на «Опус Махина» так быстро. Надеюсь, твои легионы скитариев готовы к бою.

Стройка и Тибериакс переглянулись. Фабрикатор-локум не вызывал их на борт «Опус Махина», но воспользовался их присутствием так, словно сам их вызвал. Стройка повернулся, чтобы ответить, но внезапно почувствовал, как гнев, закипавший в его груди, затихает. Его тревога за Омнида Торкуору, пропавшие корабли флота и другую половину сил скитариев стала ослабевать. Мирмидекс филактически уменьшил его способность чувствовать эмоции и

заглушил его слишком человеческое беспокойство. Халдрон-44 Стройка был нужен фабриктору-локуму как оружие на командной палубе — безотказное и готовое к действию. Мирмидекс не хотел, чтобы эмоции органической составляющей и тревога скитария влияли на суждения его техножрецов, собравшихся у гололитического алтаря.

— Я завершил свой инспекционный облет, — доложил Стройка фабриктору-локуму. — Все войсковые транспорты готовы к выполнению боевой задачи. Мои легионы скитариев ожидают ваших приказов, лорд-фабрикатор.

— Очень хорошо, альфа-примус, — сказал Энгра Мирмидекс. — Скоро они получают приказы. Подойди сюда. Ты будешь свидетелем того, как творится история.

Стройка повиновался. Шагая по антресольной палубе, он увидел Юдексла Спонтика, техножреца-капитана «Опус Махина», подключенного к своему командному трону. У поручней он заметил Сайфона Рэя, командира скитариев Ро-Микрон 3-6-3 Гиспарсии, размещенных на корабле. Сайфон Рэй приветствовал альфа-примуса ноосферным импульсом, Стройка ответил так же.

На алтаре засветилась проекция гололитического изображения, и техножрецы, логисы и ремесленники Механикус собрались у шипящего гололитического экрана. Нескольких Стройка узнал — магосы, которых фабрикатор-локум удостоил важными должностями в проекте по конструированию и испытанию устройства Геллера. Аргенте Нувиас присутствовал здесь уже не в виде гололитической проекции. Магос эфирикус во плоти и металле стоял на антресольном мостике, совещаясь с ремесленниками Механикус, создававшими устройство Геллера по данным СШК. Стройка увидел, что фабрикатор-генерал отправил с Мирмидексом на это задание и своего магоса-катарка. Похожий на осьминога магос с пучками мехадендритов пристально глядел на командира скитариев из глубин своего капюшона и колышущихся одеяний.

Зазвучавший на мостике сигнал тревоги и какое-то движение за рядами терминалов внизу привлекли внимание Мирмидекса, повернувшегося к капитану.

Спонтик?

Оптическая аппаратура техножреца-капитана ярче засветилась под его капюшоном.

— Авгурь обнаружил объект, выходящий из-за периметра варп-шторма, — доложил Юдексл Спонтик.

— Вывести на экран, — приказал Энгра Мирмидекс.

Гололитический дисплей вывел трехмерную проекцию участка космоса между границей варп-шторма и флотом Адептус Механикус. На дисплее появился объект, на большой скорости летящий к «Опус Махина».

— Скорость и масса соответствуют серво-зонду транспорта-ковчега «Ниссия», — сообщил техножрец, отошедший от алтаря к поручням, чтобы получить подтверждение информации с терминалов.

— Идентификация подтверждена, фабрикатор-локум. Это серво-зонд «Ниссии», — доложил другой техножрец.

— Приказ по флоту, — произнес Энгра Мирмидекс, его мелодичный голос эхом разнесся по обширной командной палубе. — Пропустить серво-зонд сквозь ордер флота. Ни одному кораблю огня не открывать.

— Получаем передачу, лорд-фабрикатор, — раздался металлический голос с нижней части командной палубы. Это был палубный техножрец, стоявший над лексмехаником и парой подключенных к терминалам сервиторов.

— Изолировать сигнал, — приказал Мирмидекс. — Магос-катарк, подвергнуть сигнал передачи процедуре чистки кодов и фильтрации на предмет порчи. Я не хочу, чтобы что-то просочилось к нам.

— Ноосферный сигнал изолирован и подвергнут очистке, мой лорд, — объявил магос-катарк, его мехадендриты скользили и извивались под одеяниями. — Идет четкая, очищенная передача. Пикт-запись со звуковым сопровождением и контекстным кодовым потоком.

— Включить передачу, — приказал фабрикатор-локум.

Гололитическое изображение, проецируемое с алтаря, исказилось и пошло помехами, выведя трехмерный стоп-кадр какой-то чудовищной сущности, испещренный помехами. Из вокс-динамиков алтаря раздался жуткий визг, словно нечто ужасное пыталось транслировать свой собственный инфопоток. Пикт-запись продолжалась, варп-сущность исчезла, и на гололите появился ангар транспорта-ковчега «Ниссия».

Изображение дергалось и было размытым, словно трансмеханик, делавший пикт-запись, с трудом стоял на палубе, содрогавшейся от ударов, сотрясавших корпус корабля. Некоторое время запись шла без звука, потом стал слышен страшный шум в ангаре «Ниссии» и рев сирен. Чудовищный грохот чего-то, пытавшегося проломить корпус транспорта-ковчега, заглушал даже сигналы тревоги. Синхронизаторы Стройки уловили звуки выстрелов оружия скитариев. Гальванические винтовки, стрелявшие на максимальной мощности.

На голопроекции появился техножрец, диктовавший запись в бортовой журнал.

— Это магос эфирикус третьего класса Дорнелис Траск, — сообщил техножрец. — Капитан-техножрец Облонокс погиб. Мостик потерян, «Ниссия» больше не может управляться. Поля отключились. Нас берут на бордаж...

Картинка внезапно дернулась к палубе, очевидно, корабль содрогнулся от еще одного удара. Когда в кадре снова появился магос Траск, он указывал длинным пальцем-инструментом куда-то в сторону.

— Убейте его... убейте его! — кричал техножрец, и вслед за этим засверкали вспышки выстрелов.

— Повторяю, нас берут на abordаж. Большая часть корабельных техножрецов погибла. Скитарии не могут защитить корабль. Выполняя свой последний долг, я намерен предпринять попытку активации и подрыва главного груза «Ниссии» — устройства Геллера.

Траск шагал по ангару, когда корабль встряхнуло снова, и техножрец рухнул на передвижной терминал. Халдрон-44 Стройка смотрел, как магос эфирикус, бормоча молитвы и литании активации, работает у борта огромной причудливой конструкции, похожей на орбитальную мину — вся в выступах, искрящих энергоузлах и свисающих кабелях.

Мемокатушки и контуры идентификационных схем Стройки подсказали командиру скитариев, что он видит устройство Геллера. Это была та самая эмпирейная бомба, которую Мирмидекс, Торкуора и целый легион ремесленников Механикус так старательно воссоздавали на Сатцике Секундус по данным найденного образца СШК. Стройка смотрел, как магос Траск настраивает и калибрует устройство Геллера, нажимая переключатели и поворачивая рукоятки в четкой последовательности, приводя эмпирейную бомбу в боевое положение. Магос эфирикус отошел назад, когда перекрывающиеся поля, которые, мигая и потрескивая, проецировались из энергоузлов, вдруг окутали устройство и ярко засветились.

— Я привел эмпирейную бомбу в боевое положение, — сообщил Траск, говоря прямо в содрогающуюся пикт-камеру. — Без доступа к мостику я не знаю, в каком мы положении относительно цели. Капитан-техножрец Облонокс говорил, что авгуры и прочие приборы крайне ненадежны в условиях варп-шторма. По моей оценке мы находимся довольно близко к системе Вельканос. Согласно инструкции, я отправляю бортовой журнал «Ниссии» на борту этого серво-зонда. Если на то будет воля Бога-Машины, он переживет взрыв и сумеет взять курс к району сбора. Хотя я не знаю, как он преодолет искажения времени и пространства, которые могут встретиться на его пути.

Гололитическое изображение сильно встряхнуло, засверкали ослепительные вспышки выстрелов гальванического оружия. Стройка услышал новые сигналы тревоги и страшный скрежет разрываемых переборок.

— Вверяю свою душу моему храму, — объявил магос Траск, — моему лорду фабрикатору и Великому Создателю, к которому вернется моя конструкция.

После этих слов запись остановилась, и техножрецы у алтаря переглянулись.

— Серво-зонд, лорд-фабрикатор? — спросил капитан-техножрец Спонтик со своего командного трона.

— Магос-катарк? — спросил фабрикатор-локум.

— Серво-зонд осквернен, мой лорд.

— Уничтожить его, — приказал Мирмидекс.

— Орудийные башни, — передал приказ Спонтик, — цель определена.

Халдрон-44 Стройка подошел к поручням, туда, где парил на своих пропеллерах фабрикатор-локум. Командир скитариев наблюдал, как носовые башни «Опус Махина» разнесли серво-зонд на куски.

— И где же результат? — спросил Мирмидекс, его оптические устройства и системы авгуров были направлены на стрельчатые окна-экраны мостика. Тройной мозг фабрикатора-локума беспокойно пульсировал, соединенные с ним когитаторы гудели под корпусом-оболочкой. — Данные — нам нужны данные.

Фабрикатор-локум смотрел в безумие бушевавшего варп-шторма. Пятно нереальности, осквернявшее пустоту космоса. Пылающая ярость бури Имматериума. Бушующая энергия взрывалась и кипела там, где две реальности вступали в соприкосновение.

— Хоть что-нибудь! — воскликнул Мирмидекс в вокс-динамик, его голос разнесся по командной палубе. Стройке было странно видеть, как святой техножрец Бога-Машины так дает волю своим эмоциям. Командир скитариев мог только предположить, что, будучи фабрикатором-локумом на Сатцике Секундус, Энгра Мирмидекс привык полностью держать под контролем все события вокруг. Здесь же, в холодной тьме космоса, посреди пустоты, имея дело с чудовищным варп-катаклизмом, события просто невозможно было настолько контролировать.

Мирмидекс повернулся к своим советникам-техножрецам.

— Ну что же?

Логос Войганн не выдержал.

— Мой лорд, — сказал он, — существует 69,345-процентная вероятность, что устройство Геллера не выполнит свою задачу.

Несколько ремесленников сразу же начали возражать, отвергая возможность этого. Они стали уверять фабрикатора-локума, что в точности следовали инструкциям, найденным в образце СШК, но Мирмидекс прервал их.

— Логос Войганн, — сказал фабрикатор-локум. — Вы освобождены от должности.

— Но мой лорд...

— Вы можете уйти, — прошипел Мирмидекс в вокс-динамик.

— Сэр? — позвал его снизу один из палубных техножрецов.

— Что? — взревел Мирмидекс, его раздраженный голос эхом разнесся по командной палубе.

— Авгуры засекли странные возмущения в облаке варп-шторма, мой лорд.

Фабрикатор-локум снова подлетел к поручням. Халдрон-44 Стройка заставил себя еще раз взглянуть на Великий Вихрь.

Сначала это было почти незаметно. Крошечная точка на фоне свечения варп-шторма. Постепенно, пока оптика командира скитариев перенастраивалась, Стройка разглядел брешь, открывшуюся в клубящемся вихре. За варп-штормом снова стала видна чернота космоса, стало ясно, что участок в пределах квадранта варп-шторма ближе к галактическому юго-западу возвращается к реальности.

— Данные, данные, данные! — воскликнул Энгра Мирмидекс, его магосы и ремесленники немедленно вернулись к терминалам и приборам.

— Показания приборов выявляют восстановление пространственного равновесия.

— Пограничные участки варп-шторма в состоянии нестабильности.

— Фабрикатор-локум, зона расширяется.

— Характеристики поля Геллера подтверждены, мой лорд. Мы наблюдаем последствия взрыва эмпирейной бомбы.

Стройка и фабрикатр-локум смотрели, как фронт реальности прокатывается по варп-шторму. Словно чернильное пятно, растекавшееся по пергаменту, взрывная волна от эмпирейной бомбы распространяла мощные поля Геллера по варп-шторму. Те самые спасительные поля, защищавшие корабли во время полета в варпе, теперь создавали пузырь реальности в юго-западном квадранте Великого Вихря. Сквозь окна-экраны мостика казалось, будто некое колоссальное космическое существо откусило огромный кусок от варп-шторма.

— Техножрец-капитан, — сообщил рулевой сервитор с нижней части командной палубы. — Предупреждение. Взрывная волна приближается.

Халдрон-44 Стройка наблюдал, как возмущение охватывает Великий Вихрь. Поле от взорвавшегося устройства Геллера незримо распространялось по пустоте, видимое только для приборов кораблей Механикус. Командир скитариев инстинктивно схватился за поручни.

— Лево руля! — скомандовал техножрец-капитан Спонтик. — Рулевой, подтвердить.

— Что вы делаете? — спросил фабрикатор-локум. — Следует предпринять маневр уклонения.

На секунду на мостике возникло замешательство. Это было необычно для команды ковчега Механикус, и тем сильнее сбивало с толку.

— Функция аварийного обхода 7690-8832, — произнес техножрец-капитан. Его голос, звучавший из вокс-динамиков, был напряженным. Этот приказ техножрецы и сервиторы мостика поняли быстро. Протокол. Чрезвычайная ситуация. — Лево руля. Мы должны повернуться носом к волне.

Стройка почти слышал, как работают когитаторы под бронированным корпусом-оболочкой фабрикатора-локума. Энгра Мирмидекс хранил молчание.

— Включить поле Геллера, — приказал Спонтик.

— Техножрец-капитан, — напомнил Стройка. — Транспорты. Флот.

Спонтик кивнул, нажимая кнопки вокс-системы, встроенной в командный трон.

— Трансмеханики, передать приказ по флоту.

Крепко вцепившись бионическими перчатками в поручни, Стройка почувствовал, как «Опус Махина» задрожал. Ковчег Механикус был гигантским кораблем, и нечасто подвергался такому воздействию. Терминалы мостика взорвались страшной какофонией. Когда невидимая волна ударила по громадному кораблю, из аппаратуры посыпались искры, на командной палубе вспыхнуло аварийное красное освещение.

Стройка повернулся, чтобы посмотреть в бортовые окна-экраны. Настроив свои оптические устройства, он сумел разглядеть силуэты «Базилики» и других транспортов скитариев, как и флагманский ковчег, повернувшихся носом к волне поля Геллера.

— Доложить о повреждениях, — приказал Юдексл Спонтик.

Стройка слушал, как палубные техножрецы и сервиторы докладывают о незначительных повреждениях и неисправностях, полученных огромным ковчегом Механикус. Хотя командир скитариев не слишком хорошо разбирался в системах такого большого корабля, повреждения

казались легкими.

Спонтик приказал:

— Техножрецам-капитанам флота доложить.

Пока другие корабли докладывали о своем состоянии, и перечислялся подробный список повреждений, подлежащих устранению, оптические устройства Стройки снова обернулись к варп-шторму. Великого Вихря больше не было. Когда четверть вихря Имматериума исчезла из космоса, структура варп-шторма оказалась разрушена. Это было истинным чудом, и скитарий вознес благодарственные молитвы Омниссии. И на этот раз творение великих трудов Его одержало верх над силами невежества и суеверия, изгнав скверну варп-шторма обратно за пределы реальности. Стройка подумал об Омниде Торкуоре. Когда магос-эксплоратор присоединится к ним, несомненно, он будет в ярости, что пропустил успешное испытание устройства Геллера.

— Авгуры и магнаскопы должны вести наблюдение за регионом варп-шторма, не затронутым взрывом эмпирейной бомбы, — приказал фабрикатор-локум.

— Наблюдаемые результаты уже записываются, мой лорд, — доложил один из магосов.

— Регион, не затронутый взрывом, по данным приборов, остается в прежнем состоянии, — сообщил другой.

— Пространственная матрица стабилизировалась, зафиксированы эмпирейные аномалии, — отметил магос-катарк, скользя туда-сюда между терминалами на антресольной палубе. — На данный момент. Пока недостаточно данных, чтобы установить, сколько это продлится, будет ли это длиться вообще, или, возможно, эффект поля Геллера станет теперь постоянным явлением в регионе.

— Тогда мы не должны тратить время, — заявил Энгра Мирмидекс, кружась на своих пропеллерах. Его оптические устройства и авгуры вращались, сосредоточившись на опустошении в вихре варп-шторма.

— Вы собираетесь лететь в варп-шторм, мой лорд? — спросил Халдрон-44 Стройка.

— Я хочу осмотреть миры, открытые взрывом устройства Геллера, — сказал Мирмидекс, проигнорировав Стройку, — свериться с историческими картами района, составленными до появления варп-шторма.

— Сбор данных идет, фабрикатор-локум, — сообщил техножрец-капитан Спонтик. — Однако альфа-примус верно заметил. Исследование миров в районе космоса, открывшемся после варп-шторма, будет исключительно опасным. Район может вернуться к прежней нестабильности в

момент нахождения нашего флота там.

— И вы командуете лишь половиной флота, — предостерег Халдрон-44 Стройка. — Мой лорд, возможно, будет лучше подождать магоса Торкуору? Наши боевые группы титанов? Благословенные машины Центурио Ординатус?

— К тому времени у нас будет больше данных, фабрикатор-локум, — сказал Спонтик. — Возможно, и регион станет более стабильным.

Энгра Мирмидекс хранил молчание. Халдрон-44 Стройка, 10-Виктро Тибериакс и техножрец-капитан Спонтик мрачно переглянулись.

— Вы нашли его? — нетерпеливо спросил фабрикатор-локум, в его голос врывался треск помех. Магосы сразу поняли, о чем он спрашивает. Главная причина того, почему Энгра Мирмидекс добивался чести лично руководить испытаниями устройства Геллера. Главная причина того, почему он летел к Великому Вихрю, снарядившись как на войну.

— Квадрант Бета~Фи/Гамма, мой лорд, — доложил один магос.

— Сектор 17-52, — дополнил второй техножрец.

— Устройство Геллера на «Ниссии» было подорвано преждевременно, — сказал магос-катарк.

— Отметить эту ошибку в послужном списке техножреца-капитана Облонокса и магоса эфирикуса Траска, — приказал фабрикатор-локум.

— Хорошо, мой лорд, — ответил магос-катарк. — Вельканос Магна обнаружен.

— Где?

— На периметре взрыва, фабрикатор-локум, — сказал магос-катарк. — «Ниссия» погиб, лишь немного не дойдя до цели.

— Вы уверены, что это мир-кузница? — спросил Энгра Мирмидекс.

— Положение планеты и ее спутников соответствует историческим картам, мой лорд, — подтвердил магос-катарк.

— Фабрикатор-локум, — сказал Халдрон-44 Стройка. — Пожалуйста, прислушайтесь к вашим техножрецам. Мир-кузница недоступен для нас.

— Я этого не говорил, — прошипел магос-катарк. — Вельканос Магна находится на периметре волны Геллера — на фронте варп-шторма. — Он посмотрел на фабрикатора-локума. — Однако для Бога-Машины нет недостижимого, как мы только что убедились.

— Мой лорд... — начал Юдекс Спонтик.

— Да, техножрец-капитан, — отмахнулся фабрикатор-локум. — Я знаю, что это крайне опасно. Выведите картинку с магнаскопов на экраны.

Помедлив достаточно, чтобы продемонстрировать свое несогласие, Спонтик приказал палубному сервитору выполнить распоряжение фабрикатора-локума. В окнах-экранах мостика четкий вид на космос сменился размытой сильно увеличенной картинкой. Перед магосами Сатцики Секундус предстало расплывчатое пятно планеты. Мир-кузница Вельканос Магна.

Как сообщил магос-катарк, древний мир-кузница оказался на границе волны взрыва устройства Геллера. Рядом с планетой холодная чистота космоса сталкивалась с кипящей скверной варп-шторма. Варп, истекавший из Великого Вихря, окрашивал космос на границе в тошнотворно пурпурный цвет.

Энгра Мирмидекс развернулся на своих пропеллерах, техножрецы и экипаж антресольной палубы оказались под пронзительным взором его оптических устройств.

— Это Вельканос Магна, — объявил фабрикатор-локум, его взгляд был прикован к Халдрону-44 Стройке. — Его тайны — как и тайны «Стелла Зенитика» — ожидают, когда слуги Омниссии откроют их. Мы очистим его поверхность от скверны Имматиума, от неверующих и от тех, кто искажает чистоту замысла Бога-Машины. Альфа-примус Стройка, техножрец-капитан Спонтик — я возлагаю на вас эту святую ответственность. Вы используете все силы и средства, которые есть в нашем распоряжении и возвратите нам мир-кузницу. Вы исполните эту священную задачу ради вящей славы Сатцики Секундус и всех нас. Я требую этого от вас, и вы потребуете этого от своих подчиненных. Как и Омниссия требует этого от меня. Это Завет Машины, и он не должен быть нарушен.

И снова Халдрон-44 Стройка ощутил филактическое вторжение Энгры Мирмидекса. Повелитель Механикус был в его разуме, в его когитаторных катушках, и его замыслы были угодны Омниссии. Вся сущность Стройки стала единым целым с бесстрастным приказом фабрикатора-локума.

Глядя на Мирмидекса и на терзаемый варп-штормом мир-кузницу, Стройка ощущал, как его возражения и расчеты улечиваются. Он снова стал безотказным оружием, не больше думающим о последствиях, чем машинный дух винтовки после нажатия спуска.

— Да? — обратился Энгра Мирмидекс к магосам на командной палубе.

— Да, фабрикатор-локум, — ответили они послушным хором, и эхо их ответа разнеслось по

палубе.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/661584>